

Радостная улыбка появилась на лице Ань Сяонин, когда она вспомнила свою первую встречу с Цзинь Циньяном. Она продолжила: "Только позже я поняла, что была одурачена и обманута его внешностью. Он совсем не такой, каким кажется на первый взгляд".

"Какой же он на самом деле?"

Ань Сяонин смотрела вниз, пытаясь сдержать слезы. Она четко знала, что ни один мужчина не хочет, чтобы женщина хвалила и делала комплименты другому мужчине в его присутствии. Неважно, хвалит ли она своего мужа, бывшего мужа или своего мужчину!

Поэтому ей следует дважды подумать, прежде чем говорить.

Если говорить необдуманно, не фильтруя слова, то можно умереть раньше времени.

Ань Сяонин знала, каким человеком на самом деле был Цзинь Циньянь. Как она могла влюбиться в этого придурка и даже родить от него ребенка?

Тем не менее, достаточно было знать это в глубине души. Не было смысла говорить правду Пэй И.

Поэтому она ответила: "Он далеко не такой мягкий и уравновешенный человек, каким кажется на первый взгляд".

"Тогда какой же я, по-твоему, человек?" спросил Пэй И.

"После того, как я провел с тобой последние несколько дней, мне кажется, что ты полная противоположность Цзинь Циньяну. На первый взгляд вы кажетесь отстраненным и неприступным, но на самом деле вы добрый и добродушный".

"Это потому, что ты понятия не имеешь, сколько людей я убил".

"Для меня это не имеет значения. Мне все равно, сколько людей ты убил, это просто мое впечатление о тебе", - не моргнув глазом, ответил Ань Сяонин.

Пэй И усмехнулся и сказал: "У тебя такой бойкий язык. Это объясняет, почему он был готов пожертвовать всем ради тебя, хотя вы уже развелись. Кто знает, как ты поешь ему дифирамбы, когда ты с ним? Но дело не в этом. Раз уж ты вчера так приятно провела время на горячем источнике, не хотела бы ты сегодня снова туда пойти?".

"Да, да, да", - с радостью согласилась Ань Сяонин, ведь ей наконец-то разрешили выйти на улицу.

Похоже, ее молитвы были услышаны.

Она точно получит выгоду, если будет уговаривать его и делать счастливым.

Заметив, как он обрадовался, Пэй И стала намного мягче и сказала: "Пойдем".

Они вошли в лифт и медленно спустились вниз.

Ань Сяонин тихо молилась в своем сердце, чтобы ей удалось встретить Цзинь Циньяна.

Она молилась, чтобы он вышел на ночную смену.

Она молилась, чтобы увидеть его.

Поэтому она шла очень медленно.

Во время ходьбы ее взгляд метался по окрестностям.

Она была очень напряжена, стараясь не показать, что ищет Цзинь Цинъяна. Пройдя некоторое расстояние, Ань Сяонин заметила нескольких охранников, один из которых имел знакомый силуэт.

Переполненная радостью, она крепче сжала в кулаке исписанный листок.

Ее паника и тревога усиливались с каждым шагом.

Все охранники стояли в нескольких метрах друг от друга с низко опущенными головами.

Цзинь Цинъянь не был исключением. Он поспешно наступил на скомканную в шарик записку, как только увидел, что она упала рядом с его ногами.

Он подождал, пока они уйдут, и наклонился вперед, чтобы поднять записку.

Держа записку в руке, он придумал предлог, чтобы пойти в уборную, в попытке открыть и прочитать записку.

Бумага была довольно маленькой, но с обеих сторон испещрена словами.

Сначала он посмотрел на сторону, обращенную вверх, на которой Ань Сяонин набросала маршрут от гостиной до спальни Пэй И. Она даже указала расположение камер наблюдения и посты дежурных охранников.

Хотя Цзинь Цинъянь плохо справился с задачей, он все же смог приблизительно определить, что это такое.

Затем он перевернул лист на другую сторону и увидел, что она написала: "До сих пор я была чистой и нетронутой".

Цзинь Цинъянь обрадовался, прочитав написанное. Она боялась, что я снова неправильно пойму ее?

Вот почему она вышла из положения...

Цзинь Цинъянь достал ручку и лист бумаги и начал что-то писать на нем.

Когда Ань Сяонин и Пэй И вернулись, Ань Сяонин все еще предпочитала идти рядом с Цзинь Цинъянь.

В отличие от Пэй И, который всегда смотрел на дорогу, Ань Сяонин часто опускала глаза и смотрела на землю. Когда она уже почти дошла до Цзинь Цинъяна, то заметила на земле маленький бумажный шарик, который явно отличался от того, что она дала ему.

Как обычно, она притворилась, что потеряла равновесие, и упала вперед, прямо на бумажный шар.

"Ай...", - простонала она от боли, стиснув зубы.

Пэй И поспешил помочь ей подняться. "Будь осторожнее с шагами".

"Я в порядке, спасибо, мастер Пэй". Она поспешно подняла бумажный шарик и крепко сжала его в ладони.

Пройдя некоторое расстояние, Ань Сяонин обернулась и встретилась взглядом с Цзинь Циньянем, который тоже смотрел на нее. Ее губы скривились в улыбке, которая была слишком хорошо знакома Цзинь Циньяну. Это была улыбка, которая глубоко запечатлелась в его памяти.

Вернувшись в спальню, она прошла в ванную и осторожно открыла записку. Размер бумаги был намного больше той, что она дала ему.

Он написал: "Я доверяю тебе. Я здесь, с тобой, тебе не нужно бояться. Я люблю тебя".

Слезы навернулись на глаза Ань Сяонин, когда она смотрела на слова, написанные на записке. Она разорвала бумажку на мелкие кусочки и смыла их в унитаз.

Вымыв лицо, она вернулась в гостиную и легла на диван. Укрывшись одеялом, она закрыла глаза. Наконец-то она могла лечь на спину и заснуть.

Какое прекрасное чувство!

--

Мо Ли отправили домой сразу после выписки из больницы. Мо Сюнь также привез ее багаж из особняка семьи Е.

В бистро, которое Мо Ли помогла открыть родителям на деньги, вырученные от продажи украшений, дела шли в гору. Таким образом, у них был постоянный доход, и они могли жить довольно комфортно.

Когда Мо Сюнь женился в прошлом году, семья его невесты разрешила им пожениться только при условии, что он купит дом в городе. Поэтому господин и госпожа Мо купили дом в поместье рядом с бистро, используя все свои сбережения за всю жизнь, а также дополнительные деньги, внесенные Мо Ли.

В квартире было три спальни и одна ванная комната с простым интерьером.

Господин и госпожа Мо обычно жили в доме за бистро, а Мо Сюнь и его жена - в квартире.

Все это время все было мирно.

Теперь, когда Мо Ли вернулась, госпожа Мо не хотела, чтобы ее дочь страдала, и решила устроить так, чтобы Мо Ли переехала в квартиру Мо Сюня, предварительно посоветовавшись с ним. В том, чтобы Мо Ли временно поселился у них, не было ничего плохого, так как у них были свободные комнаты, да и детей у них пока не было.

Мо Сюнь согласился с предложением родителей, так как хорошо знал, как сильно сестра помогала ему в прошлом.

Однако у жены Мо Сюня были другие мысли.

Она считала, что жить с лишним человеком в доме крайне неудобно и некомфортно.

Она все еще была против, хотя Мо Ли большую часть времени проводила в своей комнате и редко выходила.

Мо Ли чувствовала недовольство невестки с тех пор, как она переехала.

Однажды утром, выходя из туалета, Мо Ли подслушала, как брат и невестка спорили в их спальне.

"Ты мужчина, конечно, ты не знаешь, что женщины не должны возвращаться в родительский дом после выкидыша. Это нехорошо и может сглазить членов ее семьи. Я не могу поверить, что твои родители привезли твою сестру домой и без колебаний заставили ее переехать к нам. У нас до сих пор нет детей.

Что если она повлияет на нас?"

Мо Сюнь отвесил ей крепкую пощечину и закричал, стараясь не шуметь: "Моя сестра и так в таком бедственном положении, а ты еще несешь такую чушь. Эту квартиру купили мои родители и моя сестра. Я не выложил ни цента. Хотя они купили ее для меня, они все равно могут въезжать, когда захотят".

"Разве не все родители покупают дома для своих сыновей?! Это правильно, что они так поступают. Квартира теперь принадлежит тебе, так как они купили ее для тебя, и теперь, когда мы женаты, я тоже владею половиной этой квартиры. Мо Сюнь, ты придурок! Как ты мог ударить меня из-за своей сестры?! Раз уж ты так близок с сестрой, почему бы тебе не жить с ней?!!"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088604>